

Сюй Нянь сидел на бедре своего спонсора и доедал говядину.

Он мог сказать, что Чэн Чэнь действительно испытывал сильные муки от пережитого. После этого когда все собрались уходить, он сразу же встал и оттолкнул Сюй Няня, словно отгоняя муху.

Сюй Нянь не стал возражать, а просто осторожно и добросовестно последовал за Чэн Чэнем. В конце концов у двери, когда молодой господин Цинь обнял за талию знаменитость, и они прощались, Сюй Нянь послушно подошел и прижался к руке своего благодетеля.

Чэн Чэнь: «...»

Молодой господин Цинь засмеялся:

— Твой малыш действительно очень милый.

Рука, которой Чэн Чэнь собирался оттолкнуть Сюй Няня, остановилась на месте. Затем он нарочито серьезно, но в то же время самодовольно сказал:

— Няньнянь просто слишком привязан ко мне.

Молодой господин Цинь фыркнул, а затем сказал своему спутнику:

— Посмотри, какой он и какой ты.

Улыбка Сюй Няня была чрезвычайно совершенной, кто бы на него ни смотрел, он выглядел так, словно был глубоко невероятно влюблен в Чэн Чэня. Когда молодой господин Цинь и остальные люди ушли, Сюй Нянь поспешно убрал руку.

Выражение лица Чэн Чэня было по-настоящему уродливым, но он не смог ничего сказать, чтобы отругать Сюй Няня.

В конце концов этот парень за весь вечер не сделал ничего такого, что заставило бы его потерять лицо. Его выступление было поистине исключительным.

Чэнь Ди подъехал на машине и забрал их. Чэн Чэнь первым сел в машину и устроился на заднем сиденье. Как раз в тот момент, когда Сюй Нянь тоже хотел сесть, господин спонсор указал на переднее сиденье и хрипло приказал:

— Проваливай на переднее пассажирское сиденье!

Рот Сюй Няня дернулся, и он, конечно же, был рад, что ему не придется сидеть с ним. Он с нетерпением пересел на переднее сиденье.

Чэнь Ди сказал вкрадчивым тоном:

— Босс, где вы хотите остановиться сегодня вечером?

Чэн Чэнь скрестил руки на груди и посмотрел на него.

— О чем ты спрашиваешь, сначала отвези его обратно.

Сюй Нянь был ошарашен. Он посмотрел на Чэн Чэня через зеркало заднего вида и увидел, что тот закрыл глаза и, казалось, отдыхает. Очевидно, он решил пойти по пути «не видеть зла».

Сюй Нянь сказал Чэнь Ди адрес больницы. Чэн Чэнь слегка сдвинул брови, и Сюй Нянь бездумно пояснил:

— Здоровье моей матери не очень хорошее, поэтому она с недавнего времени лежит в больнице.

Внутри машины на полсекунды воцарилась тишина, а затем Чэн Чэнь неожиданно резко крикнул:

— Кто тебя спрашивал?! Ты слишком много думаешь!

Сюй Нянь: «...»

Машин было не так много, так как была глубокая ночь, поэтому Чэнь Ди без остановок доехал до больницы. Как только Сюй Нянь вышел из машины, Чэн Чэнь неожиданно опустил окно на несколько сантиметров.

Сюй Нянь: «?»

В щель просунулась банковская карта. Когда Сюй Нянь взял ее, рука другого человека очень быстро удалилась. Раздался «свист», и даже открытое окно машины полностью закрылось.

Чэнь Ди не оставалось ничего другого, как объяснить Сюй Няню.

— На карте есть деньги, в будущем каждое начало месяца тебе будут перечисляться деньги. Пароль — шесть нулей. Когда отношения закончатся, ты сможешь вернуть эту карту обратно боссу.

Сюй Нянь послушно согласился

— Хорошо.

Немного подумав, он подошел к окну машины и с максимальной искренностью сказал сидящему внутри человеку:

— Спасибо, босс, я обязательно отплачу вам добром, босс.

Поскольку окно машины было абсолютно черным, Сюй Нянь не смог разглядеть выражение лица Чэн Чэня. Чэнь Ди неловко улыбнулся, а затем помахал рукой.

— До свидания.

Сюй Нянь стоял перед дверью больницы и двинулся с места только тогда, когда уже не было видно света задних фар машины.

В больничной палате Ли Фан уже спала. Сюй Нянь тихонько набрал горячей воды и умыл лицо, затем лег на маленькую кровать рядом с ней в своей одежде. Он полежал некоторое время, но не заснул, поэтому достал из кармана карточку и внимательно изучил ее.

Ли Фан немного пошевелилась в постели. Сюй Нянь быстро встал и взглянул на нее. К счастью, его мать просто перевернулась, и глаза ее все еще были закрыты.

Сюй Нянь лег с большой осторожностью, чтобы не потревожить ее. В руке он крепко сжимал банковскую карту, которую прижимал к груди.

Подумав еще немного, Сюй Нянь не мог не улыбнуться. Он снова посмотрел на поверхность карты, но улыбка все еще не исчезла.

За окном больницы было темное, как черный экран, небо, не было ни звезд, ни ветра, а оконная занавеска закрывала блики неоновых уличных фонарей. Изредка доносились звуки проезжающих по дороге машин. Сюй Нянь молча лежал в постели, а потом наконец закрыл глаза.

<http://bllate.org/book/12671/1122664>